

61
Д-59

На правах рукописи

Догадина Марина Анатольевна

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСЕКСУАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ МАЛОЛЕТНИХ
И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ
- ЖЕРТВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ**

14.00.18 - ПСИХИАТРИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва - 1998

✓
Работа выполнена в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского.

Научный руководитель:

доктор медицинских наук А.А. Ткаченко

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук, профессор Т.П. Печерникова
кандидат медицинских наук М.А. Бебчук

Ведущее учреждение:

Московский НИИ психиатрии.

Защита диссертации состоится "13" ноября 1998 г.
в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.074.36.01
при Государственном научном центре социальной и судеб-
ной психиатрии им. В.П.Сербского.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библио-
теке ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П.Серб-
ского.

Адрес: 119839, г.Москва, Кропоткинский пер., 23.

Автореферат разослан "13" ноября 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат медицинских наук

all

99-

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. По ориентировочным данным, органы внутренних дел ежегодно регистрируют 7-8 тысяч случаев сексуального насилия над детьми, по которым возбуждены уголовные дела. Однако в реальности количество их может быть и выше, т.к. по материалам телефона доверия для лиц, перенесших сексуальное насилие, только одна жертва из ста обращается в милицию (Асанова Н.К., 1997). Проблема сексуального насилия в отношении детей приобрела известность в 70-х годах прошлого века, затем длительное время оставалась в тени, пока вновь не стала актуальной в 60-х годах нашего столетия. Ежегодно в США регистрируют от 150 000 до 200 000 случаев вновь выявленного сексуального злоупотребления в отношении детей (Finkelhor D., Hotaling G.T., 1984). От 10% до 30% взрослых женщин в Великобритании были жертвами сексуального насилия в детстве, причем только в 25% случаев посягатель был неизвестен ребенку (Ashurst P., Hall Z., 1991). Официальная отечественная статистика сексуального насилия над детьми отсутствует, однако, по данным выборочных исследований самая распространенная форма сексуального насилия - развратные действия против малолетних (ст.135 УК РФ). Возрастные особенности психики малолетних и несовершеннолетних потерпевших (незрелость, подчиняемость авторитету взрослого, доверчивость, недостаточность жизненного опыта и осведомленности в вопросах половых отношений, неумение полно и критично оценивать сложившуюся ситуацию и прогнозировать возможные действия других лиц) являются определенной предпосылкой к сексуальному насилию (Печерникова Т.П., Морозова Н.Б., Смирнова Т.А., Литвиненко И.В., 1993).

Учитывая возрастное своеобразие психики малолетних и несовершеннолетних, индивидуальный характер их развития, становится весьма затруднительным принятие судом показаний данных лиц как достоверных, т.к. процессуальная способность потерпевшего - дача показаний - требует от него возможности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела. При выполнении этой функции, в свою очередь, актуальна способность потерпевшего правильно понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

В настоящее время растет число комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз потерпевших, среди которых значительное место занимает освидетельствование малолетних и несовершеннолетних потерпевших от сексуальных деликтов. Дополнительное своеобразие освидетельствования потерпевших по сексуальным деликтам заключается в том, что проблематика экспертной оценки потерпевших расширяется за счет целого комплекса вопросов, связанных с разделением компетенций различных специалистов.

Если ранее теоретическая и практическая разработка различных аспектов экспертизы потерпевших и свидетелей всего лишь использовала модель сексуальных правонарушений как наиболее распространенную и показательную (Парфентьева О.В., 1974; Шостакович Б.В., 1979; Метелица Ю.Л., 1988; Печерникова Т.П., 1990), то на сегодняшний день становится все более очевидной самостоятельность самой этой модели, требующей привлечения особых методологических подходов (Кудрявцев И.А., 1988; Шаихова Б.З., 1994; Морозова Н.Б., 1995; Печерникова Т.П. с соавт., 1991-1995). Понимание своеобразие ситуации сексуального насилия ведет к формулированию особых требований к навыкам участвующих в исследовании жертв специалистов, к разработке специализированных исследовательских программ, особенностям судебной процедуры (Wakefield H., Underwager R., 1994; Steen C.H., 1994; Coleman L., 1994).

Имеются единичные работы, изучающие психосексуальное развитие подростков на судебно-психиатрическом материале (Бурелов Э.А., 1991; Морозова И.Г., 1992; Кузнецов И.В., 1994). Однако необходимость в таких исследованиях в делах по сексуальным деликтам возрастает в практическом отношении (час-

тота жертв сексуального насилия в подростковом возрасте, трудности экспертной квалификации личностных нарушений, важность разработки профилактики общественно опасных деяний) (Гурьева В.А., 1991).

При формировании цели и постановке задач настоящего исследования мы руководствовались тем, что, как свидетельствует практика судебно-психиатрических экспертиз, потерпевшие от сексуальных деликтов, находящиеся в силу различных особенностей онтогенеза на разных этапах психосексуального развития, могут по-разному воспринимать происходящие с ними события сексуального характера, что оказывает существенное влияние как на их поведение в криминальной ситуации, так и на последующие процессуальные способности.

Цель исследования заключалась в разработке методологических принципов сексологического обследования малолетних и несовершеннолетних жертв сексуального насилия для совершенствования критериев комплексной экспертной оценки способности потерпевших к восприятию и пониманию характера и значения обстоятельств деликта.

Задачи исследования:

1. Выявление и систематизация дизонтогенетических состояний и особенностей психосексуального развития несовершеннолетних и малолетних жертв сексуального насилия.
2. Анализ влияния особенностей психосексуального развития потерпевших и характера сексуальных действий обвиняемого на способность потерпевших воспринимать обстоятельства сексуального деликта.
3. Анализ влияния особенностей психосексуального развития жертв сексуального насилия на содержательную сторону юридического критерия беспомощного состояния (способность понимать характер и значение совершаемых в отношении потерпевших действий).
4. Обоснование методологических и методических подходов к комплексной сексолого-психиатрической экспертной оценке потерпевших от сексуального насилия.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Работа основана на клинико-психопатологическом исследовании 68 потерпевших обоих полов - жертв сексуальных деликтов, квалифицируемых по ст.ст. 117, 119, 120, 121 УК РСФСР, проходивших комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в ГНЦ СиСП им. В.П.Сербского с 1995 по 1997 гг. Среди обследованных преобладали лица женского пола, пострадавшие по ст.117 УК РСФСР (изнасилование), а также девочки и мальчики, потерпевшие по ст.120 УК РСФСР. Развратные сексуальные действия в отношении обоих полов совершались с одинаковой частотой. Наблюдался один мальчик (1,4%), потерпевший от акта мужеложства (ст.121 УК РСФСР) и два мальчика (2,9%), потерпевшие от развратных действий и акта мужеложства одновременно. Было обследовано 5 девочек (7,4%), потерпевших одновременно от развратных действий и изнасилования. Наблюдалась одна девочка (1,4%), правонарушение в отношении которой квалифицировалось по ст.119 УК РСФСР.

Другим критерием отбора являлся возраст потерпевших - до 18 лет. Было обследовано 32 малолетних (не достигших 14-летнего возраста), что составило 47% (22 девочки и 10 мальчиков), несовершеннолетних наблюдалось 36 человек, что составило 53% (33 девочки и 3 мальчика). Средний возраст всех обследуемых (от 3-х до 18-ти лет) составил 13,2 года. Среди испытуемых преобладали девочки - 55 человек (80%), мальчиков наблюдалось 13 человек, что составило 20%.

Основным методом исследования являлся клинико-психопатологический, который включал, наряду с изучением психического состояния потерпевших, анализ материалов уголовных дел, амбулаторных карт из ПНД, поликлиник по месту жительства, характеристик из школ, детских дошкольных учреждений, беседы с родителями и т.п. Кроме этого использовались:

Психологический метод, который включал анализ результатов применения традиционного набора экспериментальных патопсихологических проб и методик, направленных на изучение особенностей памяти, восприятия, внимания, мышления и уровня интеллектуального развития с учетом их возрастных особенностей. При обследовании как малолетних, так и несовершеннолетних использовались специальные приемы для ис-

следования внушаемости и фантазирования. В ходе исследования использовались методики "Кодирование" и "МиФ" как направленные ассоциативные тесты для анализа особенностей восприятия объекта сексуального влечения, степени половозрастной дифференцированности, индивидуальной степени выраженности фемининности, маскулинности, андрогинности, а также субъективного отношения к своему уровню развития этих черт. Методики позволяли выявлять особенности сформированности паттернов полоролевого поведения, дифференцированность представлений о полоролевых стереотипах и степень их интериоризированности, оценивать четкость полоролевой идентичности.

Сексологический метод исследования включал оценку комплекса различных проявлений сексуального развития как в психической сфере, так и на соматическом уровне, характеризующих сексуальное развитие в различных возрастных периодах. Учитывая возраст обследуемых, сбор сексологического анамнеза был модифицирован. Модификация коснулась вопросов семейного и социального статусов, отношений между мужчинами и женщинами, брачных отношений. Были исключены вопросы, связанные с детородной функцией, жалобами на сексуальное расстройство и причинами обращения к сексопатологу, добавлены вопросы о мотивации и формах реализации сексуального поведения. На основе антропометрических данных судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, отражающих выраженность вторичных половых признаков, развитие молочных желез, состояние наружных половых органов, характер оволосения, а также характер и начало *menstruation*, анализировался соматосексуальный компонент половой зрелости потерпевших, с учетом которого оценивался тип дизонтогенеза при сопоставлении с психосексуальным развитием. Соматосексуальное развитие оценивалось и в соответствии с пятиступенчатой градацией развития вторичных половых признаков по Таннеру. На основе разработанной в Лаборатории судебной сексологии ГНЦ СиСП им. В.П.Сербского Шкалы оценки сексуального дизонтогенеза для мальчиков была создана Шкала оценки сексуального дизонтогенеза для девочек. Психосексуальное развитие потерпевших исследовалось в соответ-

ствии с известной типологизацией возрастных периодов становления и динамики сексуальности по Г.С. Васильченко (1990).

Полученные в процессе работы данные заносились в специальную карту обследования, состоящую из нескольких интегральных блоков информации по разделам: социально-демографические показатели, клинико-психопатологические данные, дизонтогенетические характеристики, данные сексологического и психологического обследований, параметры судебно-психиатрической оценки и др. На основе карты была создана компьютерная база данных. Статистическая обработка включала в себя анализ частотности анализируемых признаков (абсолютное их значение, удельный вес), критерий хи-квадрат, который является мерой отличия наблюдаемых значений от тех параметров, которые должны были быть получены при правильности первоначально принятой (нулевой) гипотезы. С помощью критерия хи-квадрат вычислялась вероятность (p), с которой "нулевая" гипотеза может быть отвергнута, т.е. доказана статистическая значимость различия по частоте встречаемости анализируемых параметров в рассматриваемых клинических группах. Вычисляли коэффициент корреляции между информационными признаками по Тау Кендалла, определяли коэффициент связи (ϕ) для дихотомических данных и их статистической значимости.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА РАБОТЫ. В работе впервые на сопоставимом судебно-психиатрическом материале отражены особенности психосексуального становления жертв сексуального насилия. Показан характер влияния сексуального деликта на динамику психосексуального развития потерпевших. Изучены биологические факторы и факторы социального окружения, влияющие на формирование этапа психосексуального развития потерпевших от сексуального деликта. Показано разнообразие вариантов дисгармонии психосексуального становления, выявлены общие характеристики особенностей развития на этапах психосексуального становления. Представлены данные о зависимости способности потерпевших в полной мере воспринимать обстоятельства сексуального деликта и способности понимать характер и значение противоправных действий от сформирован-

ности этапа психосексуального развития. Выявлена взаимосвязь между продолжительностью сексуального деликта и асинхронией сексуального развития. Разработаны сексологические параметры оценки сформированности оптимальных способностей к восприятию особенностей сексуального деликта, пониманию характера и значения совершаемых в отношении потерпевших противоправных действий при судебно-психиатрической экспертизе жертв сексуального насилия.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Результаты работы имеют непосредственное значение для практики, поскольку способствуют более тонкой дифференцированной оценке психического развития потерпевших - жертв сексуального насилия и решению задач, направленных на совершенствование методологии судебно-психиатрической экспертизы. Разработана шкала сексуального дизонтогенеза для девочек, позволяющая систематизировать опрос и объективизировать получаемые данные о становлении их сексуальности. Выделены особенности психосексуального развития потерпевших, жертв сексуального насилия, которые оказывают влияние на снижение способности в полной мере воспринимать обстоятельства сексуального деликта, понимать характер и значение противоправных действий. Выделенные особенности психосексуального становления с использованием предложенной шкалы сексуального дизонтогенеза могут использоваться для дифференциальной диагностики патологических влечений различной нозологической природы с явлениями нормативной сексуальной активности. Результаты исследования могут быть положены в основу разработки реабилитационных программ для жертв сексуального насилия. Методические принципы проведенного исследования и его результаты могут иметь значение для дальнейших научных разработок в данной области.

Полученные данные применяются в практической работе амбулаторной судебно-психиатрической экспертной комиссии ГНЦ СиСП им. В.П.Сербского (экспертиза несовершеннолетних и малолетних потерпевших - жертв сексуального деликта), амбулаторном судебно-психиатрическом отделении Московской психиатрической больницы №1 им.Алексеева, в Екатеринбургской областной психиатрической больнице.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ. Предварительные результаты диссертации были представлены на Всероссийской научно-практической конференции 1-3.10.97 г. "Дети России: насилие и защита", основные результаты работы были доложены на заседании Проблемного Совета по судебной психиатрии ГНЦ СиСП им. В.П.Сербского 27 мая 1998 г.

ПУБЛИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основные результаты отражены в 5-ти научных публикациях, список которых приводится в конце автореферата.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация изложена на страницах машинописного текста и состоит из введения, пяти глав, заключения, выводов и указателя литературы, содержащего наименований, из которых - отечественных и - зарубежных. Во введении обоснована актуальность, сформулированы цели и задачи, а также научная новизна и практическая значимость исследования. В первой главе приводится анализ работ отечественных и зарубежных ученых, посвященных современному состоянию проблемы психосексуального развития и судебных экспертиз малолетних и несовершеннолетних потерпевших от сексуального деликта. Вторая глава содержит общую характеристику материала и использованных методов исследования. Третья глава посвящена клиническим особенностям психосексуального развития малолетних и несовершеннолетних потерпевших. В четвертой главе представлены результаты психологического исследования жертв сексуального насилия. В пятой главе уточняются принципы судебно-психиатрической и сексологической экспертиз. Заключение и выводы отражают обобщенные результаты исследования. Работа проиллюстрирована 22-мя таблицами, 7-ю рисунками.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В проведенном обследовании 29,6% девочек и 15,7% мальчиков допубертатного возраста являлись объектами педофильного сексуального поведения, 3 мальчика (от 14-ти до 18-ти лет) были жертвами гомосексуальной активности. Оказалось, что мальчики в возрасте до 13 лет в данной выборке чаще яв-

лялись объектами девиантного сексуального поведения, чем девочки, и наоборот, поэтому девочки чаще становятся объектами насильственной активности.

Большинство потерпевших обучалось в общеобразовательной школе (49 человек). Количество испытуемых, находящихся на индивидуальном обучении, учащихся во вспомогательной школе и посещающих дошкольные учреждения, было одинаковым.

63 человека (53 девочки и 10 мальчиков) находились на иждивении родителей, из них в полной семье воспитывалось 37, в неполной - 27 человек (5 мальчиков и 22 девочки), причем 2 девушки при этом состояли в гражданском браке. Только 5 человек (3 мальчика и 2 девочки) находились на иждивении государства.

Среди потерпевших с психическими расстройствами преобладали испытуемые с резидуально-органическими поражениями головного мозга (23,9%) и олигофренией (10,7%). Анализ клинической картины свидетельствует, что на первый план в этих случаях выступают неврозоподобные и психопатоподобные синдромы, задержка психического развития, нарушения поведения. Ведущими являются эмоционально-волевые расстройства и интеллектуальная недостаточность. Наблюдался только 1 случай эндогенного заболевания, что составило 1,4%. В основном же среди потерпевших преобладали лица, у которых каких-либо психических расстройств выявлено не было (59,1%).

В соответствии с истинной сформированностью этапа психосексуального развития все испытуемые были распределены по трем группам.

Первую группу составили 20 человек (13 девочек и 7 мальчиков), у которых полностью был сформирован первый этап психосексуального развития - половое самосознание. В эту группу вошли 4 испытуемых (3 девочки и 1 мальчик) в возрасте до 7-ми лет и 16 человек в возрасте от 7-ми до 14-ти лет. Последние были также включены в данную группу, т.к. у них не было завершено формирование следующего этапа становления сексуальности - этапа полоролевого поведения. Все испытуемые имели правильное представление о своей половой принадлежности, могли дифференцировать окружающих по всем половым

признакам (внешний вид, одежда, строение тела, половых органов), они обнаруживали любопытство, направленное на половые органы, на поведение животных и взрослых с констатацией элементов сексуального взаимодействия, их интересовали вопросы деторождения, строения тела, супружества, что находило отражение прежде всего в содержании игровой деятельности, включавшей также игры с имитацией собственно сексуального взаимодействия ("дом", "доктор").

Для 4-х испытуемых в возрасте до 7 лет сформированность только этапа полового самосознания является нормативной. Не полная сформированность полоролевого поведения для 11 человек в возрасте 8-11 лет является условно нормативной. Для 5-ти же потерпевших в возрасте 12-13 лет сформированность только этапа полового самосознания свидетельствовала о задержке психосексуального развития. В качестве возможных причин подобной ретардации выступали психические аномалии развития (олигофрения - 2 человека, последствия раннего органического поражения головного мозга - 3 человека).

Вторую группу составил 31 потерпевший (6 мальчиков и 25 девочек) в возрасте от 10-ти до 18-ти лет, которые характеризовались сформированностью стереотипа полоролевого поведения, наиболее соответствующего психофизиологическим особенностям и идеалам маскулинности и фемининности в микросоциальной среде. В данную группу были включены 18 человек в возрасте от 13-ти до 18-ти лет, которые находились на платонической, эротической и сексуальной фазах становления либидо, но ни одна из них не была полностью сформирована.

Все потерпевшие в данной группе уже имели информацию о половом акте и не менее 1/3 из них принимали участие в сексуальных играх с противоположным полом. В этот период происходило обучение общению со сверстниками, апробировалась и закреплялась выбранная половая роль, отражающая различные аспекты человеческих взаимоотношений, в том числе и сексуальных. На этом этапе психосексуального развития возрастают требования к проявлениям мужественности или женственности, полностью исключая компромиссы в выборе половой роли, т.к. значение периода заключается в дифференциации мужского и женского стереотипа.

Для 13-ти потерпевших в возрасте 13-14 лет сформированность периода полоролевого поведения, согласно среднестатистическим данным, являлась нормативной, тогда как для 18-ти потерпевших в возрасте от 14-ти до 18-ти лет отсутствие признаков сформированности хотя бы одной из стадий следующего этапа психосексуального развития (психосексуальных ориентаций) характеризовалось как задержка.

Третью группу составили 15 подростков в возрасте от 14-ти до 18-ти лет и 2 испытуемых в возрасте 9-ти и 11-ти лет, которые находились на этапе формирования психосексуальных ориентаций. В соответствии с условным делением этапа на 3 стадии, указанные испытуемые распределились следующим образом: а) у 6 человек была сформирована стадия платонического либидо, б) у 7 человек - стадия эротического либидо, и в) 4 находились на стадии формирования сексуального либидо.

Среди потерпевших в основном находились исследуемые (39 человек) с нормативным типом сексуального развития (55,6%). Сложные асинхронии (дисгармонии) наблюдались у 15-ти потерпевших женского пола (23%). Все виды асинхронного становления подразумевали расхождение между соматическим и психосексуальным темпами полового развития.

Только у девочек встречалась асинхрония с опережением психосексуального развития, когда раннее проявление интереса к вопросам пола не подкреплялось соответствующим биологическим созреванием. Не отмечалось резкого количественного различия среди девочек и мальчиков при сексуальном дизонтогенезе в виде тотальной задержки, когда имеет место одновременное отставание биологической и психической составляющих полового развития.

В 1-ой и 2-ой группах количество лиц с психической патологией и без таковой было почти одинаковым, при этом для 2-ой группы была характерна разнообразная нозологическая картина. В 3-ей группе преобладали здоровые несовершеннолетние (в соотношении 1:4), причем среди потерпевших с психическими расстройствами наблюдались только лица с резидуально-органическим поражением головного мозга.

Известно, что в процессе психосексуального становления формируется адекватное восприятие внешних половых признаков окружающих, во многом базирующееся на правильном развитии образа собственного телесного облика.

Все испытуемые, у которых был сформирован этап полового самосознания, отличались инфантильными физическими пропорциями (P1B1 и P1G1 по Таннеру), что считается нормативным показателем у мальчиков до 10, а у девочек - до 8 лет. Отсутствие физических проявлений полового развития у 12-ти и 13-тилетних мальчиков расценивалось как задержка, точно также как и для 13-тилетней девочки. Относительно же 10-тилетних девочек (6 человек) данное физическое состояние можно считать условно нормативным.

Испытуемые 2-ой группы характеризовались большой вариативностью физических проявлений полового развития - от инфантильных - до пропорций зрелого физического развития (P1B1-P4B4 и P1G1-P4G4). Инфантильные пропорции для пяти 10-тилетних, которые входили в эту группу, можно считать условно нормативными. У 18-тилетних потерпевших (3 девочки) данной группы, чьи физические пропорции соответствовали зрелому развитию (P4B4 и P4B3) и являлись нормативными показателями для их соматосексуального созревания, отмечалось их несоответствие психосексуальному развитию, достигнутому только этапа полоролевого поведения. Для остальных испытуемых 2-ой группы (25 человек) их физические пропорции полового развития можно считать условно нормативными (P2B2-P3B3 - P2G2-P3G3).

Для испытуемых 3-ей группы физические пропорции полового развития соответствовали условно нормативным (P4B4-P5B5) у 15 человек, в отличие от 2-х девочек 9-ти и 11-ти лет, чьи физические пропорции соответствовали индексу полового развития для их возрастного диапазона (P1B2-P3B3), что, однако, противоречило их психосексуальному развитию, носившему опережающий характер.

Таким образом, исследование выявило в части наблюдений несоответствие между психосексуальной и соматосексуальной составляющими развития потерпевших, что отражалось и на *восприятии ими своего телесного облика*. Осознание сомати-

ческих изменений (представлений о собственном теле) формирует новое отношение индивида и к чувству собственной значимости и личной идентичности. Внимательное наблюдение за физическими изменениями своего тела, в первую очередь за своевременными проявлениями вторичных половых признаков, позволяет представителям обоих полов ощущать себя полноценными мужчинами и женщинами.

При исследовании соответствия между развитием вторичных половых признаков и характера восприятия потерпевшими своего телесного облика (положительное, отрицательное, нейтральное) было обнаружено, что для испытуемых, у которых был сформирован этап полового самосознания (1-ая группа - 17 человек), характерна обратная корреляционная зависимость между положительным восприятием собственного телесного облика и выраженностью вторичных половых признаков. Это являлось нормативным проявлением этапа полового самосознания для 4-х испытуемых в возрасте до 7-ми лет, условно нормативным для 11-ти потерпевших в возрасте до 12-ти лет и задержкой формирования восприятия собственного телесного облика для 5-ти испытуемых в возрасте 13-ти лет (отсутствие любопытства, направленного на половые признаки противоположного пола, безразличное отношение к своему телесному облику). Для детей, находящихся на данном этапе развития, характерно любопытство, направленное на половые различия, но оно не носит сексуального характера, а определяется познавательными интересами.

Для испытуемых 2-ой группы, у которых был сформирован этап полоролевого поведения, была выявлена тенденция корреляционной зависимости между положительным восприятием собственного телесного облика ($p < 0,05$) и выраженностью у них вторичных половых признаков. Полученные результаты указывают на формирование способности к осмыслению происходящих физических изменений и формированию чувства личностной идентичности на этапе ролевого поведения. Именно на данном этапе психосексуального развития идет совмещение социально заданных стереотипов полоролевого поведения с осознанием представлений о собственном физическом облике.

Зависимость положительного восприятия собственного телесного облика от осознания происходивших половых метаморфоз является нормативным проявлением этапа ролевого поведения и служит базисом для формирования направленности либидо. Поэтому для всех потерпевших (31 человек), у которых был сформирован этап полоролевого поведения, выявленная тенденция может считаться нормативной.

Для испытуемых 3-ей группы, у которых был сформирован этап либидо (17 человек), была выявлена статистически достоверная зависимость ($p < 0,01$) между положительным восприятием своего телесного облика и выраженностью вторичных половых признаков. Исключение составили две девочки (9 и 11 лет), которые имели слабо выраженные вторичные половые признаки, и восприятие ими своего телесного облика было нейтральным.

Все три группы статистически различимы по характеру выраженности вторичных половых признаков, а группы 2-ая и 3-я различимы между собой и по характеристикам восприятия своего телесного облика ($p < 0,02$). Таким образом, недостаточная сформированность у потерпевших восприятия собственного телесного облика, выражающаяся в индифферентном отношении к происходящим физическим изменениям на различных этапах психосексуального развития является одним из следствий дисгармоничного становления сексуальности. Недостаточное осознание физических различий окружающих на первом этапе психосексуального развития ведет к недостаточному осознанию собственной половой принадлежности и усложняет дальнейший процесс психосексуального становления, т. к. физиологические изменения служат предпосылкой изменений психологических и психосоциальных (Remschmidt Y., 1975).

Особо изучалось *игровое поведение*, отражающее способность потерпевших к взаимодействию с окружающими. В рамках игрового поведения исследовались навыки взаимодействия в группах с различным полоролевым составом, умение ими пользоваться. Обращалось внимание на характер игровой деятельности потерпевших, предпочтение интересов и внешних атрибутов, а также любопытство, направленное на половые признаки противоположного пола. При этом учитывалось, что

нормативным для мальчиков считается предметно-инструментальный характер игровой деятельности, а для девочек - эмоционально-экспрессивный, смешанный же характер игровой деятельности для этапа полового самосознания может считаться условно нормативным, а на этапе формирования полоролевого поведения является одним из элементов трансформации ролевого поведения.

У потерпевших со сформированным этапом полового самосознания (первая группа) в основном превалировал смешанный характер игровой деятельности с ровесниками. Во время игры отношения между детьми были партнерские ($p < 0,05$), т. е. не носили характер соревнования и предполагали спокойную совместную деятельность, направленную на удовлетворение любопытства, связанного с сюжетом игры. Была выявлена достоверная корреляционная зависимость ($p < 0,05$) между смешанным характером игровой деятельности и предпочтением элементов одежды "спортивного стиля", т. е. в данной группе наблюдается "гомогенизация" по характеру игровой деятельности и предпочтения стиля одежды. Наряду с этим у всех потерпевших 1-ой группы было выявлено любопытство, направленное на половые признаки противоположного пола (игра в "доктора", "покажи мне - я тебе"), что отражает сформированность этапа полового самосознания у обследуемых лиц.

Для потерпевших 2-ой группы, у которых был сформирован этап полоролевого поведения, была выявлена корреляционная взаимосвязь между смешанным характером игровой деятельности, предпочтением внешних атрибутов и референтной группы лиц противоположного пола ($p < 0,05$). Данная корреляционная взаимосвязь отражает наличие симптомокомплекса трансформации полоролевого поведения при завершенности этапа полового самосознания, который наблюдался у части испытуемых данной группы. Причем было выявлено, что трансформация полоролевого поведения наблюдалась в игровой деятельности у потерпевших в разнополых группах, тогда как в однополых группах подобная тенденция нивелировалась. Это может отражать смещение социальной позиции на более активную роль, т.е. формирование мужского стереотипа поведения в определенных специфических ситуациях. Не исключено, что

это отражает и последствия сексуального деликта, когда в группе взаимодействия, идентифицируемой с насильником, выбирается активная стратегия поведения. В однополой референтной группе подобной трансформации ролевого поведения не наблюдалось. У испытуемых 2-ой группы также прослеживался партнерский характер взаимоотношений во время игры, который предполагал референтную группу лиц своего пола и соответственно этому - определенный характер игровой деятельности: для мальчиков - предметно-инструментальный, для девочек - эмоционально-экспрессивный. В данной группе встречалось и "отверженное" игровое поведение, что подразумевало потерю взаимодействия с окружающими, непринятие норм и правил игры.

Для большинства потерпевших, составивших третью группу, была характерна сформированность референтной группы лиц своего пола, но они отдавали предпочтение внешним атрибутам и увлечениям, характерным для лиц противоположного пола ($p < 0,05$). При взаимодействии с окружающими у большинства потерпевших данной группы было выявлено "подчиненное" поведение. Прослеживалась корреляционная взаимосвязь ($p < 0,05$) между сформированностью референтной группы своего пола и сформированностью эротического либидо, "подчиненное" же поведение у потерпевших определяло формирование сексуального либидо ($p < 0,05$).

Психологическими методиками "МиФ" и "Кодирование" было обследовано 30 испытуемых, которые распределились на три группы. Из них 11-ти испытуемым (6 мальчиков и 5 девочек) выполнение задания было недоступно, причем это были дети, у которых был сформирован лишь этап полового самосознания (8 человек) и 3 человека, у которых был сформирован и этап полоролевого поведения.

Первую группу составили 3 девочки, у которых был сформирован лишь этап полового самосознания и 3 человека (2 девочки и 1 мальчик), у которых был сформирован и этап полоролевого поведения. Они выполняли предложенные им методики при активной помощи со стороны экспериментатора. Для испытуемых данной группы значительно большее значение для образа "я" имели оценки "женщин", т.е. определяющий пол

референтной группы (женский), однако преобладало формальное восприятие полоролевых стереотипов, т.е. ориентировка на внешние атрибутивные признаки, стереотипы собственного поведения зависели от внешних оценок как со стороны женщин, так и со стороны мужчин, полоролевое предпочтение - "Я-идеальное", также зависело от оценок окружающих обоих полов. Отмечалась и недифференцированность образа "Я-реальное" (полоролевая идентичность), т.е. данному образу приписывались как маскулинные, так и фемининные качества ($p < 0,05$). Полученные результаты свидетельствуют о несформированности базовых структур половой идентичности.

Вторую группу составили 4 девочки, у которых был сформирован этап полоролевого поведения. Образ женщины в их представлении характеризовался преобладанием фемининных черт над маскулинными, т.е. представление о полоролевом стереотипе у них было более приближено к нормативному ($p < 0,05$), однако паттерны их поведения были недостаточно дифференцированы. Прослеживалась и поверхностность суждений об образах "мужчин" и "женщин", характерными особенностями которых являлось качество используемых ассоциаций, в которых испытуемые ориентировались в основном на нейтральные признаки указанных объектов ($p < 0,01$). Данные исследования также констатируют недостаточную сформированность базовых структур половой идентичности.

Третью группу составили 9 девочек, у которых был сформирован этап психосексуальных ориентаций. Они успешно выполняли предложенные им методики и по результатам исследования характеризовались четким восприятием собственного образа "Я-реальное" (фемининный тип) и отчетливым восприятием образа "женщины" (фемининный тип). Это отражалось также в том, что при взаимодействии с окружающими испытуемые этой группы демонстрируют более четкий паттерн полоролевого поведения (преобладание фемининных стереотипов поведения, $p = 0,03$). В этой группе образ "Я" более дифференцирован ($p = 0,01$). Восприятие ими мужской и женской половой роли не атрибутивно и не формально по сравнению с испытуемыми 1-ой и 2-ой групп и не зависит от мнения окружающих (интериоризирован). Это свидетельствует о большей

степени интериоризации половой роли, что позволяет говорить о сформированности базовых структур половой идентичности у данных испытуемых.

В процессе исследования анализировалось вынесение экспертного заключения о способности потерпевших от сексуального деликта воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и о способности понимать характер и значение действий обвиняемого в зависимости от степени сформированности у них этапа психосексуального развития.

В отношении всех потерпевших 1-ой группы (сформированность этапа полового самосознания) выносилось экспертное заключение о способности восприятия ими только внешней стороны обстоятельств, имеющих значение для дела, и отсутствия способности к пониманию характера и значения противоправных действий обвиняемого. Испытуемые, находящиеся на этапе полового самосознания, в состоянии воспринимать события, происходящие вокруг них и непосредственно их касающиеся - они воспринимают последовательность событий, внешний вид лиц, взаимодействующих с ними и т.д., не вникая при этом в суть происходящего. Поскольку у потерпевших 1-ой группы восприятие противоправного деликта было ограничено лишь внешней стороной, то заключения об отсутствии у них способности понимания характера и значения направленности сексуального деликта вполне объяснимы. Подобная однородность экспертных оценок определяется особенностями, присущими этапу полового самосознания, т.к. на данном этапе психосексуального развития потерпевшие владеют лишь информацией о формальном различии полов и по данному признаку относят себя к одному из них, на данном этапе не сформированы и базовые структуры половой идентичности. Понятная фаза формирования сексуальности ограничена формальными представлениями.

Вторая группа испытуемых (сформированность этапа полоролевого поведения) по способности к восприятию противоправных действий была неоднородна. Так, 10 человек могли воспринимать только внешнюю сторону противоправных действий, а 21 человек воспринимали криминальные события в полной мере. Квалификация экспертного заключения о их спо-

способности понимать характер и значение противоправных действий также была неоднозначна. Так, понимали характер и значение в полной мере 13 человек, не в полной мере - 9 человек, понимали характер, а значение не в полной мере - 7 человек, и отсутствие понимания значения было констатировано у двух потерпевших. Неоднородность экспертных оценок получает свое объяснение в свете особенностей, присущих именно этапу полоролевого поведения, т.к. на данном этапе психосексуального развития потерпевшие владеют более насыщенной информацией о различии полов, осваивают социальные нормы (стратегии) межполового взаимодействия, на данном этапе идет формирование базовых структур половой и полоролевой идентичности. Понятийная фаза формирования сексуальности характеризуется совмещением приобретенной информации с социально ожидаемыми формами ее реализации.

Для испытуемых 3-ей группы (сформированность этапа психосексуальных ориентаций) характерна способность к полному восприятию противоправных действий. Только в одном случае восприятие было ограничено внешней стороной. Среди потерпевших данной группы наблюдалось 15 потерпевших с сохраненной способностью понимания характера и значения противоправных действий, и лишь в 2 случаях данная способность была ограничена. Однородность заключений о способности потерпевших воспринимать и понимать характер и значение направленности деликта объясняется тем, что на данном этапе психосексуального развития потерпевшие, владея опытом предыдущих этапов становления сексуальности об особенностях полового поведения, его внешних проявлениях и сущности, направляют его на реализацию полового влечения. На данном этапе сформированы и базовые структуры половой идентичности, и полоролевая идентичность. Понятийная фаза характеризуется становлением направленности либидо в соответствии с индивидуальными особенностями и нормами микросоциальной среды. Два случая ограниченной способности понимания характера и значения направленности сексуального деликта в данной группе можно объяснить асинхронией психосексуального развития, т.к. в данном случае происходит дисгармоничное становление психических структур участвующих в формировании

как базовых основ полоролевой идентичности, так и в формировании понятийного компонента сексуальности.

Исходя из изложенного, судебно-психиатрическое значение особенностей психосексуального развития потерпевших от сексуального деликта заключается в том, что оно дает возможность оценить фазу понятийного развития потерпевшего при восприятии им специфической направленности деликта. Направленное психологическое исследование сформированности базовых структур полоролевой идентичности позволяет более дифференцированно в каждом конкретном случае подходить к данной оценке, а следовательно констатировать непосредственное наличие или отсутствие психологического критерия способности воспринимать обстоятельства сексуального деликта, понимать характер и значение противоправных действий обвиняемого.

В целом количественная и качественная оценка экспертных фактов должна складываться из трех последовательных этапов.

Первый этап - традиционный судебно-психиатрический анализ, направленный на выявление тех психических расстройств, которые могут ограничивать способность потерпевших к восприятию и пониманию характера и значения обстоятельств деликта.

Второй этап исследования, который независимо от наличия или отсутствия собственно психопатологических расстройств, способен определить индивидуально-личностные, в том числе и психосексуальные особенности развития, влияющие на содержательную сторону юридического критерия воспринимать обстоятельства дела и понимать характер и значение направленности деликта. На данном этапе реализуется компетенция как психологическая, так и сексопатологическая.

Третий этап заключается в интегративной оценке исследований с формулировкой общего вывода о наличии\отсутствии каких либо юридически значимых психических расстройств, индивидуально-психологических особенностей, сексуальных аномалий.

ВЫВОДЫ

1. Малолетние и несовершеннолетние потерпевшие от сексуального насилия составляют в психопатологическом плане неоднородную когорту испытуемых, среди которых лица с психическими расстройствами составляют меньшую группу. Поэтому при экспертном анализе их способности правильно воспринимать обстоятельства криминальной ситуации, понимать характер и значение противоправных действий обвиняемого акцент смещается в сторону личностного, и прежде всего - дизонтогенетического подхода. С учетом специфики ситуации сексуального преступления, предъявляющей особые требования к достаточной сформированности и сохранности психических процессов и психологических структур, связанных с половым самосознанием, представлением о полоролевом поведении, особую роль приобретает изучение психосексуального развития.

2. Варианты сексуального дизонтогенеза потерпевших отличаются разнообразием, определяемым как различным дисгармоничным соотношением между соматической и психосексуальной компонентами, так и разной степенью сохранности полоролевых структур поведения.

2.1. Сложные асинхронии развития, подразумевающие различную степень расхождения между соматическим и психосексуальным темпом полового развития, чаще встречаются у лиц женского пола. Среди выявленных дисгармоний преобладают асинхронии с опережением психосексуального развития, что предполагает раннее проявление интереса к вопросам пола без соответствующего биологического созревания. Дизонтогенез в виде тотальной задержки, предполагающий одновременное отставание как соматической, так и психосексуальной компонент развития, встречается с одинаковой частотой как у лиц женского, так и мужского пола.

2.2. Элементы трансформированного полоролевого поведения выявляются у потерпевших уже на этапе полоролевого поведения, что является признаком несформированности представлений о соотношении маскулинности\фемининности в структуре личности, социально приемлемых стандартах мужских и женских стереотипов.

3. Особое значение для оценки способности потерпевшими воспринимать обстоятельства сексуального деликта, понимать характер и значение действий обвиняемого, приобретает ряд параметров сексологического исследования, которые могут служить ориентирами при оценке критерия сохранности перечисленных способностей.

3.1. Одним из значимых сексологических показателей является характер восприятия потерпевшими собственного телесного облика, зависящий от этапа становления психосексуального развития, и указывающий на степень сформированности способности к саморефлексии, адекватной оценке соматосексуальных метаморфоз и их сопоставлению с социально значимыми параметрами развития.

3.2. Характер игрового поведения, меняющийся по мере взросления и отражающий сформированность полоспецифических стратегий поведения на различных этапах психосексуального развития, также может служить одним из параметров оценки сформированности оптимальных способностей к восприятию и пониманию характерных форм мужской и женской активности.

4. Психологическое исследование, направленное на изучение половой и полоролевой идентичности, степень сформированности их базовых структур, позволяет выделить некоторые факторы, определяющие способность к восприятию и пониманию характера и значения обстоятельств деликта в юридически значимых ситуациях. Среди данных факторов можно выделить показатели сформированности полоролевой идентичности, представлений о полоролевых стереотипах, паттернах полоролевого поведения и особенностей интериоризации половой роли, что отражает способность к правильному восприятию обстоятельств сексуальных действий и пониманию их характера и значения, а также к выбору правильного поведения в криминальной ситуации.

5. Полноценное формирование высших психических функций у потерпевших предопределяет своевременное развитие осведомленности их в вопросах сексуальности, т.к. каждому из этапов психосексуального развития соответствует определенная

насыщенность восприятия информацией о взаимоотношениях между полами. Усвоение знаний об особенностях полового поведения, его внешних проявлениях и сущности определяет возможность ее участия в реализации адекватных стратегий поведения в сексуально значимых ситуациях.

6. Судебно-психиатрическое значение психосексуального развития заключается в том, что оно является одним из аспектов индивидуального психического развития, в процессе которого формируются половое самосознание, полоролевое поведение и психосексуальные ориентации.

6.1. Сформированность только этапа полового самосознания предполагает ограничение способности восприятия потерпевшими обстоятельств сексуального деликта только внешней, фактической стороной.

6.2. У потерпевших со сформированными этапами полоролевого поведения и психосексуальных ориентаций оценка способности воспринимать направленность сексуального деликта носит более дифференцированный характер и основывается на анализе критериев, отражающих смысловой аспект содержательной стороны сексуального деликта (восприятие собственного телесного образа, полоролевое взаимодействие, сформированность половой и полоролевой идентичности). Достаточная сформированность данных структур и навыков предполагает сохранность способности к восприятию сути сексуального деликта, пониманию характера и значения противоправных действий.

7. Наиболее целесообразным при судебно-психиатрической оценке способности воспринимать обстоятельства сексуального деликта является комплексный принцип взаимодополняющей оценки нозологической формы психической патологии, психопатологической структуры психических расстройств, индивидуально-личностных особенностей и динамики психосексуального развития потерпевших. Их количественная и качественная оценка складывается из трех последовательных этапов: первый - психопатологический анализ, второй - реализующий компетенции психолога и сексopatолога, и третий - интегративной оценки с формулировкой общего вывода.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Патогенез психосексуального развития потерпевших от сексуальных деликтов // Проблемы современной сексологии и сексопатологии. - Сборник материалов научно-практической конференции сексопатологов. - Москва, сентябрь 9-13, 1996. - С.38-39.
2. Некоторые особенности судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетних потерпевших - жертв сексуального насилия (в соавт. с Т.А. Смирновой, А.А. Ткаченко) // Социальная и судебная психиатрия: история и современность - Москва, 1996. - С.356-358.
3. Психосексуальные расстройства у несовершеннолетних потерпевших от сексуальных деликтов (в соавт. с Н.В. Дворянчиковым, А.В. Герасимовым) // Дети России: насилие и защита. - Москва, 1997. - С.80-82.
4. The expert evaluation victims of sex abuses // XIII world congress of sexology. - Valencia, June 25-29, 1997. - Abstracts. - Vol.1- P.198.
5. Некоторые особенности сексуального развития жертв сексуального насилия (в соавт. с А.А. Ткаченко) // Российский Психиатрический Журнал №5. - М., 1998. - С.57-62.